

Вдали приближалась высокая волна из когтей, клыков и плоти. Прищурившись, Моррелия смогла разглядеть отдельные фигуры монстров, пока они плыли по земле и между деревьями. Казалось, у орды не было конца. Они рассредотачивались. Как вода, пролитая из кружки, текла по полу, пока не заполняла пространство перед ней.

Довольно скоро они столкнутся с укреплениями, воздвигнутыми жителями, и начнётся настоящая битва.

"Я по-прежнему не уверен, шо мы должны находиться так близко к нашим 'соседям'," пробормотал Айзек.

Моррелия закатила свои глаза.

"Ты несколько дней провёл с их лидером и без проблем вернулся назад. Ты правда думаешь, что они собираются съесть нас?"

Бывший стражник неловко поёрзал.

"Я прост говорю, шо мы возможно захотим быть начеку, как только битва завершится. Вдруг к тому моменту мы будем выглядеть для них, как закуска."

"Если мы доживём, чтобы увидеть конец этой битвы, то тут повсюду будут десятки тысяч мёртвых монстров. Не думаю, что им нужно будет идти на нас ради еды," отметила Моррелия прежде чем развернуться спиной к мужчине.

Несмотря на его опыт в поле с Энтони, ему всё равно было трудно преодолеть свои инстинкты недоверия к монстрам.

Не то чтобы он был полностью не прав в данном вопросе.

Моррелия не могла быть абсолютно уверена, почему она не боялась колонии странных муравьёв или их странного говорящего...муравья. Она просто ... не боялась. Она была настороже с ними, постоянно настороже, однако не боялась. Возможно она просто теряла свою хватку. Или, что более вероятно, хваталась за любой обломок, до которого могла дотянуться после цунами, смывшего её родную страну.

"Как скоро они доберутся до нас?" Спросила Энид, подойдя к ним сзади.

Моррелия обернулась к лидеру человеческой деревни и уважительно кивнула головой. Энид возможно никогда и не была солдатом, однако она заработала уважение Моррелии за одно лишь её отношение к работе и выдержку.

"Должно быть меньше часа до того, как основная часть орды достигнет нас. Может меньше, если они решат ускориться под конец."

Энид нахмурилась, пока выглядывала через край земляной стены на монстров. Моррелия подавила смех, глядя на пожилую женщину. Энид выглядела как будто она смотрела на собаку, занёсшую грязь на ковёр, вместо порабощённой массы монстров Подземелья, подобных которым поверхность не видела тысячи лет.

"Полагаю, нам надо расставлять наших людей на позиции. Все готовы?" Вздохнула Энид.

"Готовы, как никогда, мэм," вмешался в разговор Айзек, широко улыбаясь.

Мужчина становился крайне обаятельным в тот момент, как встречался с Энид. Будь разница в возрасте меньше, Моррелия бы заподозрила его в скрытых мотивах, так как она верила, что он попросту привык смазывать колёса его руководства при любой возможности. Жизненно важный навык для стражника, в этом она не сомневалась.

"Пойду приготовлю отряды," проворчала Моррелия, прежде чем спрыгнуть с укрепления и побежать в сторону затенённой области, в которой отдыхали жители.

Она уже была одета в своё полное боевое снаряжение и варёная кожа придавала ей устрашающий вид, который лишь усиливался от большого количества оружия, украшающего её фигуру. Её лук, двойные клинки, кинжалы, закреплённые на предплечьях и вложенные в ботинки. Моррелия была готова к войне.

Упомянутые 'Отряды' лежали на своих спинах, многие из них спали, отдыхая в тени ближайших деревьев. Смотря на их уставшие лица, Моррелия в мыслях дала себе пинка. Ей приходилось постоянно напоминать себе, что она имеет дело не с профессиональными солдатами, кадетами или наёмниками, а решительными жителями деревни. Они были фермерами, купцами и ремесленниками. Большинство из них до текущего кризиса и клинка то в руке не держали.

Однако в них была сила воли. Именем Легиона, сила воли в них была. Когда она валила их на землю, они поднимались. Когда она гоняла их до изнеможения, они хотели ещё больше. Когда на них нападали монстры, они нападали в ответ.

Как она могла сдерживаться перед подобной решительностью? За прошедшую неделю каждый трудоспособный беженец был доведён до предела его выносливости и затем ещё дальше. Постоянная тренировка в деревне, постоянные походы в Подземелье доводили всех до грани. Сама Моррелия едва спала за прошлую неделю, то и дело ухватывая несколько часов. Однако она была к этому привыкшей, нарушенный сон был стандартной практикой во время спусков. Жители деревни не имели такой выдержки и как только тренировка была объявлена оконченной, они попадали на землю и с того момента едва двигались.

Ну нет смысла теперь об этом сожалеть. Ты сделала всё, что могла, давай посмотрим, было ли этого достаточно, чтобы они остались в живых.

Она сделала глубокий вдох.

"ПОРА ВСТАВАТЬ, БЕСПОЛЕЗНЫЕ ВЫ МЕШКИ С МУСОРОМ! СКОРО ЗДЕСЬ БУДЕТ ЛИТЬСЯ КРОВЬ И УЖ БУДЬТЕ УВЕРЕНЫ, САМА СЕБЯ ОНА НЕ ПРОЛЬЁТ!" Взревела она.

Её крик эхом отразился от земляных нагромождений и отдалённых деревьев, громом вернувшись и второй раз посетив уши неудачливых жителей, мгновенно отреагировавших на её призыв. Сон стирался с их глаз, а конечности разминались, пока мужчины и женщины, которых она тренировала, поднимались в ответ на её оклик.

Она не знала, что на укреплении у кое-кого была совершенно другая реакция.

"Мой старый инструктор по подготовке был бы посрамлён," вздохнул Айзек, пока наблюдал отдалённую фигуру Моррелии, её крик всё ещё звучал в его ушах.

Энид посмотрела сбоку на мужчину, прежде чем слегка покачать своей головой, чтобы прочистить уши. По-видимому она была недостаточно глухой.

Её привыкшие к подобному обращению (и громкости) отряды поднялись и в краткий срок встали в строй. В почти ровные ряды и даже в большинстве случаев с правильно одетым снаряжением. Морелия ничего не могла поделать, чтобы не почувствовать, как у неё дёргался глаз, когда она замечала не заправленную рубашку или неверно застёгнутые ножны.

Она сделала вдох. Они не были профессионалами, просто жителями деревни, которые пытались выжить. Не надо судить их по старым стандартам. На самом деле, смотря на их измученные лица, покрытые грязью, их руки, блестящие от свежих мозолей, и свет решительности в их глазах, она ощущала невероятную гордость.

"ВРАГИ БОЛЬШЕ НЕ ИДУТ!" Взревела она и прервалась на мгновение, прежде чем указать пальцем на стену позади неё. "ОНИ УЖЕ ЗДЕСЬ!"

Она внимательно осматривала их лица и не могла увидеть никакого страха. Никакого ужаса. Лишь решительность. И её сердце воспарило. Она не была одной из тех, кто даёт речи. Если она и была лидером, то лидером по образцу её отца. У её брата были очарование, слова и грация их матери, которых ей всегда не доставало. Во многих смыслах она была дочкой Титуса. Возможно вот почему ей было так трудно простить его, просто потому что она знала, что он сам никогда не простит себя.

"ВОЗРАДУЙТЕСЬ!" Ревела она. "ВОЗРАДУЙТЕСЬ! ОЖИДАНИЕ ЗАВЕРШИЛОСЬ! И ТЕПЕРЬ ЕСТЬ РАБОТА, КОТОРУЮ НУЖНО СДЕЛАТЬ! ЭТА КРОВЬ НЕ ПРОЛЬЁТ САМА СЕБЯ! ТАЩИТЕ СВОИ ЗАДНИЦЫ НА ЭТУ СТЕНУ!"

И они потащили. С серьёзными лицами и прямыми спинами, они прошли в сторону стены и взглянули на бесконечную орду. Их доспехи были изношенными, вышитыми из кожи и скрепленными воедино металлическими пластинами. Часть лезвий была отколота, а древки были расколоты, это было лучшим, что смогли произвести кузнецы за короткий промежуток времени, однако им было всё равно. Руки, однажды знавшие плуг, теперь так же уверенно держали копьё. Мужчины были заросшими с отсутствием времени побриться за прошедшую неделю. Женщины коротко срезали свои волосы так, как это делала Морелия. В бою не было времени на аккуратность.

Сегодня они будут собой гордиться. Переполненная духом решительности, Морелия развернулась и присоединилась к ним, её двойные клинки зазвенели, пока она вытаскивала их из ножен. Сегодня они усердно потрутся.

А наверху на стене Айзек смахнул одинокую слезинку со своего глаза.

"Однажды я женюсь на этой женщине."

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1050022>